

ИРКУТСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ВЪВЕДЕНІЕ И ИЗДАВАНІЕ.

Цѣна за годовое
изданіе: въ Ир-
кутскѣ—5 р., съ
пересылкою по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. на
Жандармск. ул.,
вѣд. Кочетковой.

октября 7

1889 г.

№

40.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.

Псаломщикъ Бичурской Успенской церкви Василій Горбуновъ, по резолюціи его высокопреосвященства, отъ 20 сентября с. г., за № 2732, согласно прошенію, перемѣщенъ на ту же должность къ Урлукской Пророко-Ильинской Единовѣрческой церкви.

По предложенію его высокопреосвященства, отъ 22 сентября с. г., за № 2748, псаломщикъ градо-Иркутской Борисо-Тѣбской церкви Михаилъ Дахневскій перемѣщенъ на ту же должность къ Иркутской Спасской церкви.

Епархіальною властію утверждены: въ должности предсѣдателя Качутскаго церковно-приходскаго попечительства крестьянинъ Трофимъ Андріановъ Скорняковъ и въ должностяхъ членовъ сего попечительства крестьяне: Чемякинъ, Назаровъ и Вороновъ.

Бывшій учитель и псаломщикъ Бильчирскаго миссіонерскаго стана Александръ Успенскій, по рукоположеніи высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, архіепископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ, 22 сего сентября во діакона, а 24 во священника, назначенъ на второе праздное священническое мѣсто къ Киренскому Спасскому собору.

Пономарь Иркутскаго Кафедральнаго собора Александръ Закомельскій, по резолюціи его высокопреосвященства, отъ 26 сего сентября, опредѣленъ псаломщикомъ къ градо-Иркутской Троицкой церкви.

Псаломщикъ градо-Иркутской Троицкой церкви Константинъ Закомельскій, согласно его прошенію по резолюціи преосвященнѣйшаго Агаѳангела, епископа Киренскаго, опредѣленъ на праздное псаломщицкое мѣсто при миссіонерской Пророко-Ильинской церкви въ Боханскомъ улузѣ Балаганскаго округа.

Опредѣленіемъ Иркутскаго епархіальнаго начальства, состоявшимся на 20—23 сентября с. г., утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Усть-Ординской миссіонерской Троицкой церкви осѣдлый инородецъ Усть-Ординскаго селенія Кирилло Васильевъ Татариновъ на три года, со дня утвержденія епархіальнымъ начальствомъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

ОКТАБРЯ 7 № 40. 1889 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Преосвященнѣйшій Агаѳангелъ вновь посвященный епископъ Киренскій—второй викарій Иркутскій.

Преосвященнѣйшій Агаѳангелъ вновь посвященный епископъ Киренскій—второй викарій Иркутскій.

Въ субботу 9 сентября происходило въ Крестовой архіерейской церкви нарѣченіе ректора Иркутской Духовной Семинаріи архимандрита Агаѳангела во епископа Киренскаго, втораго викарія Иркутскаго, а 10 сентября въ воскресенье—самая хиротонія въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ нетлѣнно почиваютъ мощи святителя Иннокентія, перваго проповѣдника вѣры во языцѣхъ монгольскихъ. Событіе это настолько важно само по себѣ и по своему значенію для паствы Иркутской, что мы не можемъ пройти его молчаніемъ.

Второе викаріатство открыто въ Иркутской епархіи по ходатайству высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго въ 1883 году. Побудительною причиною къ этому послужило дознанное опытомъ двадцатилѣтней практики убѣжденіе высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, что ближайшее участіе въ миссіонерскомъ служеніи лица, облеченнаго въ архіерейскій санъ, можетъ благо-

творно вліять въ дѣль проповѣди Евангельской сибирскимъ инородцамъ, какъ это прежде замѣчено было въ миссіяхъ Иркутской и Забайкальской. Значительные успѣхи Забайкальской миссіи совпадаютъ именно съ тѣмъ временемъ, когда управление этою миссіею поручено было преосвященному Веніамину съ назначеніемъ его первымъ викаріемъ Иркутскимъ и непосредственнымъ начальникомъ миссіи Забайкальской. Съ этого времени миссіонерская дѣятельность Забайкаломъ получила болѣе обширное развитіе, число миссіонерскихъ становъ увеличилось, число обращенныхъ въ православіе умножилось. Назначенный епископомъ Иркутскимъ, высокопреосвященный Веніаминъ въ первые годы своего управленія Иркутской епархіей совершалъ частыя миссіонерскія поѣздки по бурятскимъ улусамъ, вступалъ въ бесѣды съ бурятами, проповѣдывалъ имъ Слово Божіе, располагая своихъ слушателей къ обращенію въ христіанство. И почти каждая поѣздка его по улусамъ сопровождалась крещеніемъ многихъ сотенъ язычниковъ. Тамъ, гдѣ слово простаго миссіонера оставалось безплоднымъ, слово Архипастыря производило благодатное дѣйствіе на слушателей. Многіе изъ бурятъ, слушая его проповѣдь, считали за особенную честь принять крещеніе отъ рукъ Архіерея и нерѣдко приглашали его быть ихъ воспріемникомъ отъ купели.

Постепенное умноженіе дѣль по миссіонерскому служенію съ каждымъ годомъ увеличивало для него затрудненіе въ исполненіи миссіонерскихъ обязанностей и отвлекало отъ дѣль общаго епархіальнаго управленія. Чтобы устранить эти неудобства высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ сталъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы начальниза Иркутской миссіи посвятить въ архіерейскій санъ съ

наименованіемъ его епископомъ Киренскимъ, вторымъ викариемъ Иркутскимъ. Велѣдствіе его ходатайства, начальникъ Иркутской миссіи архимандритъ Макарій, 9-го октября 1883 года, былъ хиротонисанъ во епископа Киренскаго, съ оставленіемъ его начальникомъ Иркутской духовной миссіи и назначеніемъ настоятелемъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря въ которомъ онъ имѣлъ бы свое мѣстопробываніе. Семь лѣтъ преосвященный Макарій трудился въ дѣлѣ проповѣди Евангельской сибирскимъ инородцамъ, и лишь только успѣлъ онъ вполне ознакомиться съ національнымъ бытомъ монголо-бурятъ, узнать ихъ религіозныя вѣрованія и обряды, освоиться съ ихъ степными понятіями и привычками, добродѣтелями и пороками, со степнымъ домашнимъ обиходомъ, какъ неожиданная смерть преосвященнаго Якутскаго Іакова произвела перемѣну въ Иркутской епархіи: преосвященный Мелетій, первый викарій Иркутскій, перемѣщенъ былъ на самостоятельную кафедру Якутскую, а на мѣсто его переведенъ былъ преосвященный Макарій съ переименованіемъ его епископомъ Селенгинскимъ. Вторымъ же викариемъ Иркутскимъ Высочайше повелѣно быть ректору Иркутской Духовной Семинаріи архимандриту Агаѳангелу съ производствомъ его въ санъ епископа Киренскаго.

Преосвященнѣйшій Агаѳангель, вновь посвященный епископъ Киренскій, въ мѣрѣ Александръ Лаврентіевичъ Преображенскій, сынъ протоіерея, первые года своего дѣтства провелъ въ домѣ родителей, состоя подъ ихъ непосредственнымъ надзоромъ и пользуясь преимущественно уроками своего отца, — какъ въ первыхъ начаткахъ грамотности, такъ и въ доброй нравственности. По достиженіи надлежащаго возраста, въ 1871 году поступилъ въ Тульскую Духовную Семинарію

и обучался въ ней разнымъ наукамъ, которыя составляли тогда курсъ семинарскаго образованія. По окончаніи семинарскаго курса наукъ, какъ лучший по успѣхамъ и поведенію отправленъ былъ для полученія высшаго богословскаго образованія въ Московскую Духовную Академію.

По окончаніи курса наукъ въ Академіи, въ 1881 г., удостоенъ степени кандидата Богословія съ предоставленіемъ ему права на полученіе степени магистра безъ экзамена. Въ томъ же году, 15 августа, приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, опредѣленъ на должность учителя латинскаго языка въ Раненбургское Духовное училище. 1882 года 7 декабря былъ избранъ и утвержденъ въ должности помощника смотрителя въ Скопинское Духовное училище. Вступилъ въ бракъ съ дочерью протоіерея Анною Вознесенскою. Отличаясь образцовой аккуратностію въ школѣ и жизни, особеннымъ усердіемъ къ дѣлу и постоянною исправностію въ прохожденіи своихъ служебныхъ обязанностей онъ обратилъ на себя вниманіе епархіальнаго начальства и въ ноябрѣ 1883 года объявлена ему преосвященнѣйшимъ Θεоктистомъ, епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, архимастырская благодарность съ призываніемъ Божія благословенія: но вскорѣ постигшее его, по волѣ Божіей, семейное несчастіе послужило поводомъ къ перемѣнѣ образа жизни, семейной на монашескую.

Послѣ одинадцати мѣсячной счастливой супружеской жизни, онъ одновременно лишился своей супруги и единственнаго сына малютки. Приписавъ свое несчастіе испытанію свыше, и, твердо ввѣрившись руководству Промысла Божія, онъ рѣшился избрать новый путь жизни, — посвятить себя наукѣ и принять образъ иноческій. Съ разрѣшенія Зарайскаго епархіальнаго начальства, въ мартѣ 1885

года, былъ постриженъ въ монашество, рукоположенъ во іеродіакона, а потомъ въ санъ іеромонаха съ оставленіемъ на занимаемой имъ должности помощника смотрителя Скопинскаго Духовнаго училища. Смиранный путь иноческой жизни на настоящемъ мѣстѣ его служенія доставилъ ему все, что представлялось ему лучшаго въ жизни. Ученныя занятія его соединились теперь съ жизнью по правиламъ иночества, руководствовавшимъ уже многія тысячи къ духовному совершенству. Иноческая жизнь, подкрѣпляемая благодатію священнодѣйствія, жизнь свободная отъ земныхъ заботъ, вся посвященная Богу, увлекала его духъ.

Но скромная жизнь инока, его неустанный трудъ и энергія, честное и безукоризненное исполненіе служебныхъ обязанностей—обратили на него особенное вниманіе начальства и онъ началъ быстро возвышаться по іерархической лѣстницѣ. Въ 1886 году былъ назначенъ инспекторомъ Томской Духовной Семинаріи съ возведеніемъ въ санъ игумена, а въ 1888 указомъ Святѣйшаго Синода опредѣленъ ректоромъ въ Иркутскую Духовную Семинарію съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Прибывши въ Иркутскую Семинарію 20 марта 1888 года о. архимандритъ Агаѳангелъ скоро сроднился съ нею и въ ней нашелъ для себя тотъ живой центръ, около котораго сосредоточились все его помыслы и симпатіи. Правда, трудность новаго служенія нѣсколько смущала его, и на первыхъ порахъ онъ чувствовалъ какую-то робость и нерѣшительность. Бому неизвѣстно, какъ велики и трудны обязанности начальника школы, сколько практической опытности и теоретическихъ познаній требуетъ школа отъ своихъ руководителей. Въ рукахъ школы находятся будущія судьбы общества и

государства; въ школь полагаются тѣ духовныя начала, изъ которыхъ выходятъ и на которыхъ развиваются тѣ или другія характеры будущихъ дѣятелей общества и государства. Въ рукахъ же школы духовной, какъ разсадника пастырей церкви и учителей народныхъ, находится судьба религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія всего вообще русскаго народа. Поэтому какъ велика должна быть отвѣтственность начальника этой школы. Но однакожь, не смотря на всю трудность новаго служенія, о. архимандритъ Агаѳангель заявилъ себя дѣлателемъ вполне достойнымъ своего званія. Обладая свѣтлымъ умомъ и твердымъ характеромъ, онъ въ тоже время имѣлъ мягкое и отзывчивое сердце; во всемъ чуждый односторонности и пустаго безжизненнаго формализма, онъ входилъ во всѣ подробности семинарскаго быта, всѣмъ интересовался, все изучалъ. Съ полнымъ самоотверженіемъ и любовію отдаваясь выполненію своего долга, онъ ни чѣмъ такъ не дорожилъ, какъ дѣйствительными успѣхами и благоустройствомъ ввѣреннаго ему заведенія. Твердый и настойчивый, какъ начальникъ, онъ однакоже не подавлялъ подчиненныхъ авторитетомъ своей власти, но эта власть вездѣ и всегда производила лишь возбуждающее и одобряющее дѣйствіе. Вотъ почему его кратковременная служба при Иркутской Духовной Семинаріи по достоинству оцѣнена была, какъ его бывшими учениками, такъ и сослуживцами и проводины его изъ Семинаріи отличались задушевностію и выраженіемъ искреннихъ чувствъ признательности къ отъѣзжающему и имя его на долго сохранится въ благодарной памяти учениковъ и сослуживцевъ.

Въ воскресенье, 3-го сентября, о. ректоръ отслужилъ послѣднюю Литургію въ Семинарской церкви и по окончаніи

службы произнесъ краткую, но прочувствованную рѣчь къ бывшимъ своимъ воспитанникамъ и сослуживцамъ, въ которой благодарилъ воспитанниковъ за то, что они радовали его своимъ благоповеденіемъ, успѣхами въ наукахъ и просилъ ихъ еще болѣе и болѣе преуспѣвать во всестороннемъ приготовленіи себя къ предназначенному имъ служенію церкви и наукъ; благодарилъ наставниковъ за ихъ усердный трудъ, и въполнѣ добросовѣстное исполненіе лежащихъ на нихъ обязанностей. Задушевную рѣчь свою о. ректоръ заключилъ низкимъ поклономъ и затѣмъ благословилъ и простился со всѣми воспитанниками Семинаріи и учениками Образцовой школы.

Вечеромъ 3-го сентября, о. ректоръ пригласилъ къ себѣ всю семинарскую корпорацію и въ качествѣ радушнаго хозяина предложилъ имъ чай и скромную закуску. Этотъ послѣдній вечеръ проведенъ былъ особенно весело и оживленно. Семинарская корпорація въ этотъ разъ представляла изъ себя тѣсную семью, въ которой при взаимныхъ симпатіяхъ не было даже и тѣни вражды и недоразумѣній. Да и вообще духъ партій и интригъ съ давнихъ поръ былъ чуждъ Семинарской корпораціи.

Во вторникъ, 5-го сентября, въ 11-ть часовъ дня, въ кВАРТИРУ о. ректора стали собираться преподаватели и служащіе при Семинаріи. Ровно въ 12-ть часовъ о. ректоръ сталъ прощаться со своими бывшими сослуживцами, благословилъ и троекратно поцѣловалъ каждого. Въ корридорѣ собрались всѣ воспитанники Семинаріи и простившись разъ еще со своимъ высокоуважаемымъ начальникомъ, общимъ хоромъ пропѣли ему «многая лета». Экипажъ уже ожидалъ у параднаго входа. Его со всѣхъ сторонъ остушили преподаватели и ученики Семинаріи. Простившись въ послѣдній разъ о. ректоръ сѣлъ въ экипажъ. На Семинарской коло-

кольнѣ раздался звонъ; лошади тронули, и черезъ минуту экипажъ скрылся въ глубинѣ улицы, оставивъ за собою густое облако пыли.

Въ субботу, 9 сентября, къ 12-ти часамъ дня домовая, Архіерейская церковь стала быстро наполняться народомъ; въ половинѣ перваго вошли въ церковь два архипастыря, высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ, архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій и преосвященный Макарій епископъ Селенгинскій, 1-й викарій Иркутскій. — Началось нарѣченіе о архимандрита Агаѳангела во епископа Киренскаго. На средину храма вышли оба архипастыря, облаченные въ мантии и возсѣли на каѳедрахъ, къ нимъ вышелъ и нарѣкаемый. Высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ произнесъ возгласъ: «*Благословенъ Богъ нашъ*». Прочиталъ «*Трисвятое* и «*Отче нашъ*». По возгласѣ духовенство пропѣло: «*Благословенъ еси Христе Боже нашъ*»... и «*Егда снисшедъ языки смя*»... Высокопреосвященнѣйшій проговорилъ сугубую ектенію о ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ, Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и о нарѣкаемомъ епископѣ Агаѳангелѣ. Одинъ изъ членовъ Консисторіи прочиталъ предъ нарѣкаемымъ Высочайшее соизволеніе о бытіи ему епископомъ Киренскимъ. Послѣ обычнаго отвѣта: «*пріемлю, благодарю и немало во преки глаголю*», удостоенный нарѣченія, видимо тронутый предстоящимъ ему высокимъ служеніемъ, произнесъ рѣчь, исполненную глубочайшаго благоговѣнія къ Богу, за Его неизрѣченныя милости и сердечной признательности къ первосвятителю Иркутской церкви, за то, что онъ пріемлетъ его къ соучастію въ трудахъ по управленію своею обширною паствою.

Речь, произнесенная ректором Иркутской Духовной Семинарии, Архимандритомъ Агафангеломъ, при нареченіи его во епископа Биренскаго, викаря Иркутской епархіи, 9 Сентября 1889 года.

Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Божію милостію, изволеніемъ Державнаго Вѣнценосца и избраніемъ богопоставленнаго священноначалія призываюсь я нынѣ (къ почести вышняго званія (Фил. 3, 14), на высокую чреду служенія въ дому Божіемъ, яже есть церковь Христова.

Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія и благодаренія къ Господу Богу за Его неизрѣченныя милости, явленныя моему недостойнству, выслушалъ я сейчасъ это призваніе. Глубоко смущенъ: я не ждалъ этого призванія, я не помышлялъ о такой высотѣ. Что-же реку, что возглаголю, слыша сіе званіе и избраніе? Дерзну ли азъ, недостойный, рещи: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 107, 2)? Смотрю я на себя и вижу только свои немощи, свою неопытность, свою совершенную неподготовленность къ сему великому служенію. Съ одной стороны помышленіе о высотѣ и трудности епископскаго служенія, съ другой—искреннее сознаніе моихъ духовныхъ немощей и недостатковъ запечатливають уста мои. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящія многознаменательныя для меня минуты, что достойнаго могу сказать, при бѣдности моей мысли и убожествѣ слова? Я радъ былъ-бы безмолствовать, какъ безмолствовали рыбаки галилейскіе въ священныя минуты званія ихъ къ апостольству. И если дерзаю отверзать уста свои, то для того только, чтобы здѣсь, на сѣмъ священномъ мѣстѣ, предъ вами, богомудрые Архипастыри и Отцы, предъ сонмомъ служителей

алтаря предъ лицомъ вашей паствы *исповѣдаться Господу* *зѣло, усты моими, посредѣ многихъ восхвалятъ Его, Яко предста одесную убогаго* (Пс. 108, 31).

По истинѣ, когда обращаю взоръ свой на протекшіе дни моей жизни и на разнообразныя пути ея, я не могу не исповѣдать сердцемъ и устами исполненіе надо мною словъ псалмопѣвца: *отъ Господа стѣны челоуѣку исправляются* (Пс. 36, 23), *смертный же како уразумѣетъ пути своя* (Притч. 20, 24), и: *судьбы Его бездни многа* (Пс. 35, 7).

Самый ходъ жизни моей, приведшій меня къ предстоящему мнѣ положенію, представляется мнѣ указаніемъ перста Божія.

Съ юныхъ лѣтъ воспитанный своими родителями въ послушаніи вѣрѣ Христовой и въ строгомъ исполненіи церковныхъ обрядовъ, я всегда выше всего ставилъ служеніе святой церкви въ священномъ санѣ, — къ нему стремилась душа моя, его жаждало сердце мое отъ дней ранняго отрочества. Живо помню, какъ я будучи еще ученикомъ низшей духовной школы, любилъ часто и по-долго оставаться на кладбищѣ и здѣсь, среди могилъ и крестовъ, — этихъ безмолвныхъ, но краснорѣчиво свидѣтельствующихъ знаковъ, что *вся персть, вся пепель, вся стѣнь*, — со слезами на глазахъ молилъ Господа, чтобы Онъ, Милосердный, во время благопотребное сподобилъ меня быть служителемъ алтаря и приносить безкровную, умиловительную жертву за скончавшихъ свое земное странствованіе. И это завѣтное, святое желаніе было такъ сильно, что когда, по окончаніи училища, представилась полная возможность поступить въ одно привилегированное столичное учебное заведеніе, я съ настойчивостію, непонятною въ отрочѣ, не смотря на совѣты, убѣж-

денія и принужденія, отказался и вступилъ въ разсадникъ духовнаго просвѣщенія. Годы шли, возрастало тѣло, укрѣплялся духъ, но — увы! не возрастало, не укрѣплялось, а скорѣе умалилось желаніе послужить церкви Христовой. Духъ времени, модныя идеи, «свободная» наука туманили и окрѣпшій еще умъ, плѣняли воображеніе, и я готовился сдѣлаться не врачомъ духовнымъ, а врачомъ тѣлеснымъ. Уже готовъ былъ я покинуть воспитывавшее меня духовное заведеніе и стучаться въ двери вышшаго свѣтскаго заведенія, но здѣсь-то сдѣлано было мнѣ первое предостереженіе: серьезная, продолжительная болѣзнь заставила меня на цѣлый годъ прекратить всякія занятія. А затѣмъ, когда послѣ этого я не оставлялъ своего намѣренія, незамедлительно явилось и второе предостереженіе: смерть моего родителя, заставившая меня подумать о сирой семьѣ. Я согласился быть преемникомъ своего отца, сельскаго пастыря. Но готовился иной путь. Неожиданное назначеніе въ академію привело меня въ иноческую обитель Преподобнаго Сергія, гдѣ молитвенными подвигами уготовляются души ко всякому добродѣланію. Уготовлялась къ добродѣланію и моя душа. Здѣсь, въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи, послѣднюю цѣлю моихъ помысловъ и желаній было тоже самое священство. Но какъ, въ санѣ ли іерея и священно-иноча? Живо помню, какъ часто, благоговѣнно склоняясь предъ нетлѣнными мощами радонежскихъ подвижниковъ, какъ часто я помышлялъ: *добро есть здѣсь быти*, не остаться ли въ стѣнахъ обители? — и какой-то таинственный голосъ мнѣ внушалъ: «добро здѣ быти, не останься, останься здѣсь». Но — увы! не внималъ я этому гласу, не послушалъ внушенія. Молодость и заманчивыя и обманчивыя обольщенія мірской суеты предъ-

являли свои права и требовали дани, — и я занял ее. Оставляя храм науки, я оставил и святилище обители и пошел скитаться по стогнам градовъ и весей. И Богъ знаетъ, сколько-бы скитался я, если бы Провидѣнію не угодно было послать мнѣ тяжелое испытаніе: послѣ одинадцати-мѣсячной супружеской жизни я разомъ потерялъ и жену, и сына. И только тогда, убитый горемъ, снѣдаемый чувствомъ безысходной скуки, горькаго сиротства и неприютности, чувствуя себя какъ бы лишнимъ на свѣтѣ, выброшеннымъ изъ жизни, лишеннымъ пристанища, я понялъ, что жизненный путь, избранный мною — не мой жребій, и стоя надъ двумя еще неостывшими трупами, я спросилъ себя: неужели же еще и еще нужно усиливаться поймать летучія тѣни, гоняясь за призраками минутныхъ, обманчивыхъ наслажденій? О нѣтъ довольно... Въ этомъ посѣщеніи Божіемъ, въ этомъ сильномъ прираженіи скорби къ моему сердцу я уразумѣлъ особенное званіе Божіе. И вотъ блеснулъ забытый въ суетахъ жизни, заслоненный лживыми образами міра, но никогда неугасающій, благодатный свѣтъ Христовъ и освѣтилъ мои думы, мои чувства и страданія, — освѣтилось все: и душа, и жизнь. Тогда, преклоняясь предъ неисповѣдимую волею Божіею, я поспѣшилъ оставить міръ, взять свой крестъ и приобщиться къ лику иноческому... Вотъ пройденный мною жизненный путь.

Что же реку, что возглаголю о своей служебной дѣятельности. Приготовилъ ли я себя для того высокаго служенія, къ которому призываюсь я нынѣ? — Ни — ни. Восемилѣтній періодъ службы слишкомъ кратокъ для того, чтобы приготовить достойныхъ дѣлателей на нивѣ Христовой. При томъ, въ этотъ короткій періодъ времени Господь судилъ мнѣ

пройти почти всѣ должности духовно-училищной службы— от скромной должности учителя приготовительнаго класса до почетной должности ректора Семинари. Разумѣется, при такой краткости служенія на той или другой должности я не успѣвалъ сдѣлать чего-либо особеннаго, чѣмъ бы могъ оставить по себѣ память. Будучи учителемъ низшихъ духовныхъ училищъ, я только познакомился съ тѣми вопіющими нуждами, какія испытываютъ дѣти духовенства, и привыкъ сострадать этимъ нуждамъ. Но одного этого качества пастырю пастырей мало. Будучи начальникомъ среднихъ учебныхъ заведеній, я научился цѣнить труды скромныхъ труженниковъ въ дѣлѣ просвѣщенія духовнаго юношества и убѣдился, какъ трудно создать добрый порядокъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, при ихъ необезпеченности матеріальными средствами. Но и этого разумнія епископу недостаточно. Доселѣ моему попеченію и руководству ввѣрялись дѣти и юноши, готовящіеся къ пастырскому служенію; отнынѣ я поставляюсь въ непосредственное отношеніе къ самимъ пастырямъ, а чрезъ нихъ и ко всѣмъ пасомымъ: дѣтямъ и юношамъ, мужамъ и старцамъ. Что не всегда можно руководить дѣтьми и юношами безъ труда и воздыханій сердечныхъ, это не безызвѣстно тѣмъ, кому приходилось вести дѣло воспитанія. Но съ назначеніемъ во епископа освобождаюсь-ли я отъ безпокойствъ и воздыханій сердечныхъ?—Никакъ, напротивъ, тутъ-то и начинаются настоящія скорби. На томъ служебномъ пути, какимъ я шель доселѣ, я по живымъ и близкимъ примѣрамъ узналъ, что значитъ стоять на высотѣ епископскаго служенія, какихъ богатыхъ силъ и высокихъ дарований требуетъ она, какую тяготу несутъ стоящіе на ней: кому отдыхъ, а имъ трудъ; кому покой, а имъ непрерывная забота; кому радость, а имъ непрестанныя скорби.

Во все время епископское служеніе было самымъ труднымъ служеніемъ; но въ настоящее время тягота епископскаго служенія еще умножилась: слишкомъ горды и надмѣненны своими познаніями сталъ умъ; слишкомъ ослабѣли нравственныя узы, связующія волю; слишкомъ много явилось неприванныхъ учителей, слишкомъ многоглаголивы стали уста ихъ. Чтобы смирить гордый умъ и подчинить его слову Божію, нужно имѣть умъ Григорія Богослова; чтобы обуздать волю человеческую и направить ее по заповѣдямъ Евангелія, нужно имѣть волю Василия Великаго; чтобы заградить богохульныя уста неприванныхъ учителей, нужно имѣть краснорѣчіе Іоанна Златоуста. Но если такіе великіе свѣтильники вѣры съ трепетомъ уклонялись отъ епископскаго служенія, то что же долженъ помыслить азъ, недостойный, призываемый нынѣ къ сему многотрудному служенію въ церкви Христовой. Имѣ ли не трепетать предъ высотой подвига, для котораго у меня нѣтъ силъ, и которому я не обученъ? Мнѣ скудному знаніемъ и словомъ, убогому доброю жизнію, немощному силами духа, неискусному въ управленіи выступать на дѣланіе въ вертоградъ Господнемъ.

На предназначенной собственно мнѣ чредѣ служенія церкви Христовой представляются особенныя трудности, вытекающія изъ состава мѣстнаго народонаселенія, для обращенія ко Христу и руководства ко спасенію котораго я паче всего обязываюсь прилежати. Тамъ, гдѣ для моего дѣланія удѣлена полоска нивы Христовой, съ незапамятныхъ временъ свили себѣ гнѣздо и до сихъ поръ продолжаютъ гнѣздиться самыя грубыя заблужденія относительно вѣры и нравственности. Здѣсь такъ много представляется самыхъ разнообразныхъ вѣрованій и заблужденій; требуется столько прямого поло-

жительнаго наставленія въ истинахъ вѣры, сколько вразумленія и изобличенія заблуждающихся; а вмѣстѣ съ нимъ столько затрудненій и препятствій и отъ недостатка опытности со стороны прямыхъ дѣлателей, и отъ противодѣйствія тѣхъ, кому ненавистно здоровое ученіе Христовой истины, и отъ вліянія тѣхъ, которые со свойственною всякимъ туземцамъ привязанностію къ своимъ обычаямъ, склонны болѣе къ похваламъ туземнаго быта, и отъ покровительства тѣхъ, которые по своей привязанности ко всему иноземному, склонны къ огульнымъ порицаніямъ всего русскаго, роднаго и *мнятся службу приносить Богу*, защищая языкъ, нравы, обычаи и, подь часть, религіозныя вѣрованія «дѣтей природы»,— столько, повторяю, препятствій и затрудненій, что для того, кто тѣится на развалинахъ языческихъ капищъ водружить крестъ Христовъ, потребны умъ и любовь Іоанна, ревность Петрова, труды Павловы.

И вотъ, когда обо всемъ этомъ я помыслию, то невольно долженъ воскликнуть: *къ симъ кто доволень* (2 Кор. 2, 16)? *молюся ти, Ти, Господи, избери могущаго иного, его же послещи* (Исх. 4, 13), *обаче не якоже азъ хошу, но якоже ты* (Іоан. 26, 39).

Воистину реку, богомудрые Архипастыри, страшусь за немощь свою. Но Господь источникъ силы: благодать Его умудряетъ слѣпцовъ и младенцевъ. Вѣрую, что и въ моей немощи Онъ по благости своей совершитъ силу свою, которая и подается не сильнымъ, но немощнымъ, не крѣпкимъ, но изнемогающимъ, по непреложному слову самого Господа; *сила моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Дерзаю надѣяться, что сія сила Христова, *немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи*, чрезъ таинственное возложе-

ніе рукъ вашихъ, Христолюбивые Архипастыри, снидеть и на меня недостойнаго, снидеть и почитать, и, очистить отъ всякія скверны плоти и духа, содѣлаеть меня сосудомъ святости, силы и славы своей.

Къ тебѣ, Первосвятитель Иркутскія церкви, къ тебѣ наипаче обращаю мое сердце и мое слово! Глубокое тебѣ благодареніе отъ полноты моего признательнаго, сыновняго сердца за благодѣянія и милости, изливавшіяся отъ твоей святости на меня недостойнаго. Тебѣ, любвеобильнѣйшій Владыко мой, вѣдомы всѣ мои немощи, предъ тобою обнаружилъ я всю свою нищету духовную, и не смотря на это, ты приемишь меня къ соучастію въ трудахъ по управленію обширною твоею паствою. Отнынѣ возлагается на меня часть твоего бремени, отнынѣ я соприкасаюсь къ тому тяжелому кресту, который несешь ты; благоволи же руководить меня твоею высокою мудростію на новомъ поприщѣ моего служенія. Пусть въ твоихъ доблестяхъ сокроются мои немощи; пусть свѣтъ твоего ученія и жизни коснется моего мерцающаго свѣтильника и воспламенитъ его; пусть твой глубокій разумъ и многолѣтняя опытность научать меня и поставятъ современемъ *искусна предъ Богомъ дѣлителя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15). А я, работая на нивѣ Христовой подъ твоимъ просвѣщеннымъ руководствомъ и непрестанно взирая на многочисленныя опыты мудраго правленія твоего, всѣми силами буду стремиться къ подражанію имъ, сохраню твои священные завѣты, какъ драгоцѣнное сокровище, запечатлѣю ихъ на скрижаляхъ сердца моего. Молитва за тебя къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ будетъ всегда первымъ моимъ священнымъ долгомъ: она прекратится только тогда, когда сомкнутся уста, и сердце перестанетъ биться.

По окончаніи рѣчи, протодіаконъ провозгласилъ много-
лѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Святѣйшему Правительст-
вующему Синоду, обоимъ Преосвященнымъ и Всечестнѣй-
шему о. Архимандриту Агаѳангелу, вновь нарѣченному епи-
скопу Биренскому. Вслѣдъ за этимъ духовенство и почетные
граждане приносили поздравленіе вновь нарѣченному епископу.

Въ воскресенье 10 Сентября совершена была и самая
хиротонія въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Въ оз-
наченный день съ ранняго утра мѣстное народонаселеніе
густыми толпами направилось въ Вознесенскій монастырь.
Вся набережная Ангары покрыта была экипажами и наро-
домъ. Самолетъ едва успѣвалъ перевозить желающихъ пос-
пѣшить къ началу службы. Въ 9½ часовъ прибылъ въ
монастырь Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣй-
шій Веніаминъ. Послѣ обычной встрѣчи и облаченія, нача-
лась Божественная Литургія двумя архипастырями въ сослу-
женіи 16 человекъ протоіереевъ и священниковъ. Въ началѣ
Литургіи посѣщаемый во епископа произнесъ присягу и послѣ
пѣнія *Трисвятаго* чрезъ возложеніе рукъ двухъ архипасты-
рей совершилась и хиротонія. По окончаніи Литургіи Высоко-
преосвященнѣйшій Веніаминъ вручилъ новопоставленному
Епископу пастырскій жезлъ. Затѣмъ все участвовавшіе въ
служеніи Литургіи приглашены были въ настоятельскіе покои
раздѣлить скромную монастырскую трапезу, сюда-же пожа-
ловалъ начальникъ губерніи и многіе другіе высокопоставлен-
ныя лица города. За обѣдомъ, первый тостъ предложенъ
преосвященнымъ настоятелемъ монастыря за здравіе ГОСУ-
ДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Присутствовавшіе за тостомъ пропѣли
народный гимнъ: «Боже царя храни». Второй тостъ былъ
провозглашенъ за здоровье Высокопреосвященнѣйшаго Веніа-

мина, а третій за здоровье его преосвященства, вновь посвященнаго епископа Агаангела. Оба послѣдніе тоста соировождались пѣніемъ многая лѣта и выраженіемъ сердечныхъ благожеланій новому Архипастырю, котораго привѣтствовали въ этотъ многознаменательный для него день многіе изъ знавшихъ его въ Скопинѣ и Томскѣ. Такъ что въ день своего рукоположенія преосвященный Агаангель получилъ до сорока поздравительныхъ телеграммъ, исполненныхъ искреннихъ чувствъ и душевныхъ благожеланій.

Пожелаемъ же ему многихъ лѣтъ и счастливой и благополучной жизни и полного успѣха на предстоящемъ ему многотрудномъ поприщѣ новаго служенія. Да, по истинѣ обширно и многотрудно предстоящее ему поприще служенія среди мрака и тьмы въ упорной борьбѣ *не противъ плоти и крови, но противъ миродержителей тьмы века сего, духовъ злобы поднебесныхъ*, которые не отпускаютъ ни одной души изъ подъ своей власти, не усложнивъ трудностей, не причинивъ оскорбленій служителямъ спасенія и проповѣдникамъ вѣры Христовой. Помолимся, да поможетъ ему Господь совершить дѣло спасенія въ средѣ нѣсколькихъ тысячъ нашихъ сибирскихъ аборигеновъ монголо-бурятъ, до сего времени блуждающихъ во тьмѣ и сѣни смертиѣй, погибающихъ безъ Христа и возрожденія.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Аванасій Виноградовъ.

Дозволено цензурою. 6 октября 1889 года.